

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
СЕКЦИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИИ
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА ПРИ РАН
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.А. БОРИСЯКА РАН

ПАЛЕОСТРАТ-2015

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ (НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)
СЕКЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИИ МОИП И МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ РАН

МОСКВА, 26–28 января 2015 г.

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Под редакцией А.С. Алексева

Москва
2015

Отпечатано в отделе оперативной
печати Геологического ф-та МГУ
Тираж 120 экз. Заказ № 2

Четырехслойная стенка как обязательный морфологический признак характеризует семейства Fusulinidae Moeller, 1878 и Fusulinellidae Staff et Wedekind, 1910. Последние являются доминантами в комплексах фораминифер московского яруса. В этом случае среди фузулинид в качестве маркера или вспомогательного таксона для корреляции нового уровня границы московского яруса МСШ в кровле верейского горизонта может быть предложен любой таксон, диагностическим признаком которого является присутствие «зачаточной» диафанотеки, т.е. примитивной четырехслойной стенки. В Евразийской области маркером может служить *Priscoidea priscoidea*. Работа поддержана РФФИ, проект 15-05-00214.

О НАХОДКЕ ПЕРИСТЫХ ЛИСТЬЕВ ПЕЛЬТАСПЕРМОВЫХ В МАЛЬЦЕВСКОЙ СВИТЕ КУЗБАССА (РАЗРЕЗ БАБИЙ КАМЕНЬ, КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Е.В. Карасев

Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, Москва, karasev@paleo.ru

Бабий Камень – один из наиболее полных разрезов мальцевской свиты по р. Томь в Кузнецком бассейне (Владимирович и др., 1967; Могучева, Круговых, 2009). Флора Бабьего камня изучалась многими палеоботаниками с конца 20-х годов прошлого века. Первое послыное и детальное исследование разреза было выполнено М.Ф. Нейбург (1936). Существенный вклад в изучение растений разреза Бабьего Камня внесли Г.П. Радченко (1936), В.П. Владимирович (1967, 1980, 1981), И.Н. Сребродольская (1960), С.В. Мейен (Meуen, 1981) и Н.К. Могучева (1984). В.Т. Белоусова и Г.П. Радченко (1938) расчленили мальцевскую свиту на четыре биостратиграфических горизонта: тараканихинский, барсучий, кедровский и рябокаменский. Согласно полученным этими исследователями данным, отложения мальцевской свиты со скрытым несогласием налегают на верхнепермских отложениях тайлуганской свиты кольчугинской серии. Позднее эти горизонты переведены в ранг слоев с флорой (Владимирович, 1967), а затем решением МРСК по мезозою и кайнозою Сибири приняты в качестве подсвит мальцевской свиты (Решения... 1981). Хотя мощность этих слоев в разрезе у разных авторов различается, тем не менее, независимо от этого можно привести характерные особенности флористического состава для каждого слоя. Для базальной части тараканихинских слоев характерны почти исключительно изотовые плауновидные *Tomiostrubus*, среди которых очень редко можно встретить фрагменты перьев и перышки папоротников *Pecopteris*. Выше по разрезу остатки *Tomiostrubus* не встречаются, а комплекс растений сходен с растениями барсучьих слоев. Так, для основной части тараканихинских и барсучьих слоев характерно преобладание разнообразных папоротников *Cladophlebis*, *Katasiopteris*, *Pecopteris*, *Tungusopteris* и *Todites*, более редки хвощовые *Paracalamites*, *Schizoneura* и *Neokoretrophyllites*, птеридоспермы *Tersiella*, цикадофиты *Tomia* и гинкгофиты *Rhipidopsis*. Кедровские слои резко выделяются преобладанием многочисленных остатков хвойных *Quadrocladus*, тогда как остатки папоротников *Cladophlebis*, *Katasiopteris*, *Kedroviella* и *Kchonmakidium* занимают подчиненное положение, еще более редки *Neokoretrophyllites*.

В результате изучения разреза мальцевской свиты Бабьего Камня, проведенного в 2013 г. совместно сотрудниками лабораторий палеоботаники и артропод ПИН РАН, а также студентами МГУ, получены новые материалы о составе флоры. В частности, впервые в кедровских слоях (чуть выше т. 6 по Бетехтиной и др., 1986) обнаружены мелкие фрагменты небольших листьев, принадлежащих пельтаспермовым птеридоспермам рода *Lepidopteris*. Обнаруженные фрагменты *Lepidopteris* sp. представляют собой небольшие дваждыперистые листья с мелкими перышками. Перья последнего порядка линейно-ланцетные, отходят от стержня под углом 50–70 градусов. Жилкование не выражено. Эпидермальное строение типично для видов рода *Lepidopteris* с мелкими перышками.

Большинство видов *Lepidopteris* встречается в триасовых отложениях. Долгое время из пермских отложений был известен только *L. martinsii* (Townrow, 1960; Poort, Kerp, 1990). В

настоящее время для *L. martinsii* убедительно показано отличие от других триасовых видов этого рода и предложено выделить этот вид в отдельный род *Germaropteris* (Kustatscher et al., 2014). Перистые листья, близкие по морфологии и эпидермальному строению к *Lepidopteris martinsii*, известны из нижнетриасовых отложений Восточного Таймыра и описаны под названием *L. arctica* (Могучева, 1984). Из верхней перми Русской платформы с мелкими перышками были описаны *L. archaica* (Гоманьков, 2006), а из верхней перми Китая – *L. baodensis* (Zhang et al., 2012). Сходные формы с *G. martinsii* из местонахождения Соковка были описаны в составе отдельного рода *Permophyllocladus* с типовым видом *P. polymorphus* (Карасев, Красилов, 2007).

Таким образом, листья типа *Germaropteris-Permophyllocladus* были распространены в терминально пермских и нижнетриасовых отложениях на территории северного полушария повсеместно. На листьях *Lepidopteris* из Бабьего камня не обнаружено характерных для *L. martinsii* субэпидермальных подушек, но имеются небольшие одноклеточные трихомы, характерные также и для некоторых триасовых видов. Наибольшее морфологическое сходство листья *Lepidopteris* sp. из Бабьего Камня имеют с *L. arctica* из раннетриасового местонахождения Цветковое (индский ярус, Восточный Таймыр) (Могучева, 1984). Также общая морфология перышек и эпидермальные листья из Бабьего Камня имеют много общего с морфологией перышек из местонахождения Недуброво (Krassilov et al., 1999; Krassilov, Karasev, 2009), которые тоже можно отнести к роду *Lepidopteris*. Наличие в кедровских слоях листьев пельтаспермовых *Lepidopteris* sp. позволяет увереннее сопоставлять флору Бабьего Камня с флорой Восточного Таймыра, откуда также известны остатки *Tomioctrobus* и *Quadrocladus*. В тоже время, некоторые общие с недубровским комплексом формы могут указывать и на терминальный пермский возраст этой свиты, что согласуется с последними представлениями о стратиграфическом положении этой пачки (Лозовский, 2013). Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 14-04-00185a.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СОСТАВЕ И ВОЗРАСТЕ ПАЛЕОГЕНОВОЙ АШУТСКОЙ ФЛОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Т.М. Кодрул¹, Г.Н. Александрова¹, Н.П. Маслова², Л.Б. Головнева³

¹Геологический институт РАН, Москва, tkodrul@gmail.com

²Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, Москва, paleobotany_ns@yahoo.com

³Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург, lina_golovneva@mail.ru

Ископаемые растения из Нижнеашутского месторождения бокситов и огнеупорных глин, расположенного в 6 км юго-западнее г. Аркалык (Кустанайская обл., Казахстан), впервые были собраны П.В. Шилиным в 1983 г. Его коллекция, дополненная сборами А.П. Левиной, хранится в Институте ботаники и фитоинтродукции МОН РК (Алма-Ата). Собранные на этом же месторождении в 1986 г. С.Г. Жилиным и А.Г. Андреевым растительные остатки хранятся в Ботаническом музее БИН РАН (Санкт-Петербург). Вмещающие фитофоссилии серые огнеупорные глины, залегающие под рудными телами бокситов, отнесены к ашутской свите и датированы маастрихтом на основании таксономического состава макроостатков растений и заключения З.К. Пономаренко о возрасте спорово-пыльцевого комплекса (Шилин, 1986). В составе ашутской флоры, коротко охарактеризованной (без изображений ископаемых растений) в монографии Шилина (1986), преобладают, по данным автора, хвойные из семейств Cupressaceae (*Libocedrus* Endlicher) и Pinaceae (*Pinus* L.) и покрытосеменные с преимущественно цельнокрайними листьями. Особо отмечалось присутствие современного рода *Parrotia* С.А. Меу, ранее неизвестного в меловых флорах. Побеги Cupressaceae из коллекции Ботанического музея, для которых были получены эпидермальные характеристики листьев, относились к позднемеловому – раннепалеогеновому виду *Thuja cretacea* (Heer) Newb. (Vikulin et al., 1995).

ПАЛЕОСТРАТ-2015. Годичное собрание (научная конференция) секции палеонтологии МОИП и Московского отделения Палеонтологического общества при РАН. Москва, 26–28 января 2015 г. Программа и тезисы докладов. Алексеев А.С. (ред.). М.: Палеонтологический ин-т им. А.А. Борисяка РАН, 2015. 83 с.